

Перед главным входом в резиденцию семьи Чэнь воздух пронзил звук играющей суоны* в тот момент, когда свадебный седан опустили на землю.

Человек, пришедший поприветствовать новобрачную, был не женихом, а Первой мадам Чэнь. Её действия были просты, так как она сразу же установила построить небольшую временную палатку у главного входа резиденции.

Звук суоны прекратился, когда люди вокруг в смятении посмотрели друг на друга. Среди них был впечатляющего вида мужчина, пристально смотревший на колышущуюся дверную занавеску свадебного седана. Его взгляд был наполнен ожиданием.

Шестая Сваха, как её называли другие, насмехаясь произнесла: “Моя невеста, о тебе ходят некоторые спорные слухи. Твоя свекровь желает знать правду. Мы привели старую служанку, чтобы проверить тебя, прежде чем ты сможешь войти”.

Цзыюнь, которая следовала за невестой в её новую резиденцию, вскипела от злости: “Ты нарочно пытаешься запугать мою госпожу? Моя госпожа всегда была честной и благородной. Ей нечего скрывать!”

Шестая Сваха оглянулась на Первую мадам Чэнь. Последняя презрительно посмотрела на служанку: “Если она так чиста и непорочна, как ты утверждаешь, почему мы не можем осмотреть её? Если вы отказываетесь пройти осмотр, даже не думайте, что сможете переступить порог нашей резиденции!”

Цзыюнь возразила в ответ: “Почему она должна делать это?”

Шестая Сваха виновато рассмеялась: “Это также и для блага невесты. Если при осмотре всё подтвердится, то все будут знать, что она чиста и непорочна”.

Цзыюнь немедленно возразила: “Значит, если она не пройдет осмотр, значит ли это, что она не чиста?”

“Цзыюнь”, - Фу Жоу вышла из кареты, ярко-алая вуаль скрывала её внешность. Её движения были грациозны. “Я пройду осмотр”.

Фу Жоу немедленно вошла во временную палатку. Все стояли как вкопанные, ожидая результатов.

Вскоре появилась старая служанка. Она с закатанным рукавом подошла к Шестой Свахе, шепча что-то той на ухо. Шестая Сваха усмехнулась и подошла к Первой мадам Чэнь: “Поздравляю, тело невесты нетронуто”.

Первая мадам Чэнь подняла брови: “Вы уверены?”

Шестая Сваха удивилась, почему-то ей вдруг показалось, что она уловила нотку разочарования в голосе Первой мадам. Однако она отмахнулась от этих мыслей, уверенно кивнув: "Да, я уверена".

Первая мадам Чэнь тихо фыркнула.

Цзыюнь помогла Фу Жоу выйти из палатки и направилась к свадебному седану. Фу Жоу согласилась с настоятельными требованиями устроителей брака, однако, подойдя к свадебному седану, она вопреки ожиданиям не села в него. Вместо этого, невеста подняла руку и внезапно сдернула красную вуаль, закрывавшую её лицо.

Её длинные черные волосы обрамляли белоснежное лицо, подкрашенное румянами. Её глаза напоминали черные драгоценные камни, а прекрасное лицо, казалось, излучало лунный свет.

Люди, собравшиеся перед главным входом, ахнули от удивления. Стоя у двери, Чэн Чу Мо, казалось, превратился в дурака. Только у одного впечатляющего вида молодого человека в толпе в глазах вспыхнул намёк на тоску.

Фу Жоу была абсолютна равнодушна ко всему, что происходило вокруг. Ко всеобщему изумлению, она внезапно повернулась к стене, желая разбить о неё свою голову.

Словно решая вопросы жизни и смерти, чья-то рука схватила Фу Жоу и оттащила назад. Она почувствовала, как её затягивает во что-то тёплое. Она подняла глаза только для того, чтобы прямо встретиться с глазами этого человека. На неё смотрела пара глубоких глаз на утончённо вырезанном красивом лице, освещенном дневным солнцем. Она чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Это Чэн Чу Мо спас Фу Жоу. У него всегда умело предстать перед красавицами. На этот раз, однако, он мог только ошеломлённо смотреть на маленький цветок, который падал с волос Фу Жоу. Он слышал, как бешено колотится в груди его сердце.

Не удостоив Чэн Чу Мо второго взгляда, Фу Жоу оттолкнула его и направилась обратно к свадебному седану. Она велела вознице отвезти её домой.

Чэн Чу Мо долго не отводил от неё взгляда, осторожно перекатывая что-то между пальцами. Это был маленький цветок, выпавший из волос Фу Жоу. Он уже принял решение. Красавица с характером. Будучи плейбоем, как он мог теперь не преследовать её?!

На следующий день весь город говорил о том, что произошло в резиденции Чэнь. Резиденция Фу Жоу уже была убрана, и не осталось никаких свадебных украшений.

Вторая мадам вошла в комнату Фу Жоу. Увидев, как там чисто, она опечалилась ещё больше и разрыдалась.

Фу Жоу сидела у окна, сосредоточившись на шитье, как будто её плачущая мать, сидевшая рядом с ней, была просто домашним воробьем. Только когда она аккуратно заправила конец нитки, она остановила руку с зажатой в ней иглой и подняла голову.

“Мама, пожалуйста, не плачь. Я никогда не выйду замуж за члена семьи Чэнь”.

Вторая мадам внезапно строго спросила: “Ты планируешь оставаться одинокой до конца своей жизни?”

Лицо Фу Жоу оставалось безучастным, затем уголки её губ приподнялись, чтобы издать лёгкий смешок: “Если это так, то такова судьба. В прошлом брак с семьей Янь также не состоялся”.

Лицо Второй мадам изменилось: “Семья Янь оскорбила Великого генерала Лу и была обречена на смерть. Зачем ты об этом заговорила? В прошлом я отвергла их предложение ради тебя”.

“Ты действительно приложила много усилий ради меня”, - глаза Фу Жоу гневно блеснули. “Как мой портрет оказался на публике? Как появилось прозвище "красавица номер один в Гуанчжоу"? Это все потому, что ты хотела, чтобы твой зять обладал властью. Ты была слишком придиричива и отвергала многочисленные предложения о браке. В результате люди на улицах стали называть меня высокомерной и то, что я не могу выйти замуж, является моим наказанием за это. Не думай, что я не замечаю всего этого”.

Вторая мадам достала свой носовой платок, намереваясь помочь Фу Жоу вытереть слезы. Но, в конце концов, она не смогла заставить себя пошевелиться и вместо этого лишь комкала носовой платок в руке.

Фу Жоу грубо вытерла слезы рукавом. Выражение её лица снова стало безучастным: “Мама, пожалуйста, уйди, я устала”.

Вторая мадам больше ничего не могла сказать и, в конце концов, ушла. Уходя, она столкнулась с Фу Цзюнь.

“Пожалуйста, помоги мне убедить её, меня она отказывается слушать”, - Вторая мадам могла только возлагать свои надежды на Фу Цзюнь.

Фу Цзюнь кивнула в ответ: “Вторая мадам, будь уверена. Жу’эр из тех, кого можно уговорить, но не принудить. Она всё же прислушивается к голосу разума”.

Вторая мадам вздохнула: “Я надеюсь на это. Я желаю ей только самого лучшего. Если бы только она могла быть такой, как ты, и быть счастливой в браке”.

Фу Цзюнь улыбнулась и отослала Вторую мадам. Затем она повернулась и вошла в резиденцию Фу Жоу. Последняя встала, чтобы поприветствовать её.

Фу Цзюнь сдержала улыбку, фыркнула и села. “Я знала, что ты способная, но я не думала, что ты осмелишься сделать нечто подобное. Ведь это ты попросила людей прибыть к резиденции семьи Чэнь и передать ту записку с написанными на ней слухами. Затем ты попросила Шестую сваху надоумить Первую мадам Чэнь об осмотре твоего тела. Но чего я действительно не понимаю так это того, что, если ты не хотела выходить замуж, то почему вообще согласилась на предложение семьи Чэнь о браке?”

“Я хотела получить их свадебный дар”, - легко призналась Фу Жоу.

“Ты!?” - у Фу Цзюнь отвисла челюсть. “А это того стоит?”

“Старшая сестра, ты уже замужем, поэтому в курсе финансового состояния дома. В последнее время море не было спокойным, и только в этом году наши корабли уже дважды подвергались нападениям. Военные налоги увеличиваются с каждым годом, и как у красильной мастерской, так и у вышивального дома имеются проблемы с прибылью. У нашей семьи Фу не осталось ничего, кроме пустой полки”. Фу Жоу рассмеялась: “Когда я молилась в храме, молодой господин Чэнь снова и снова проявлял неуважение ко мне. В его голове нет ничего, кроме грязных мыслей. Я уже проявила милосердие, попросив всего лишь пять тысяч таэлей”.

Фу Цзюнь вздохнула: “Но ты не можешь обменять свое собственное счастье на пять тысяч таэлей”.

Фу Жоу покачала головой: “У меня не было выбора”. Затем она передала ей письмо.

Когда Фу Цзюнь прочитала письмо, выражение её лица полностью изменилось: “Разве Третий Брат не отправился на гору Цзюхуа, чтобы изучать боевые искусства? Как это возможно, что он кого-то убил?”

“Семья жертвы потребовала, чтобы мы заплатили пять тысяч таэлей, или они лишат жизни Третьего Брата. Теперь, когда деньги уже отправлены, Третий Брат должен скоро вернуться домой”, - Фу Жоу не стала больше вдаваться в подробности.

Фу Цзюнь проворчала: “Тебе следовало обсудить со мной такой важный вопрос. В конце концов, твой шурин теперь судья округа”.

Фу Жоу прервала ее: “Шурин только что занял эту новую должность, как он сможет получить пять тысяч таэлей?”

Конечно, Фу Цзюнь знала об этом.

“Старшая сестра, не беспокойся обо мне. Я не собираюсь ни за кого выходить замуж в этой жизни”, - Фу Жоу тут же заявила о сути дела.

Фу Цзюнь встала и подошла к Фу Жоу, заметив почти законченную вышивку, закреплённую на стойке для вышивания. На ней был изображён высокомерного вида орёл, парящий в небе с распростертыми крыльями.

Фу Цзюнь тихо вздохнула: “После всех этих лет ты всё ещё не забыла о Янь Цзыфана”.

Тело Фу Жоу непроизвольно вздрогнуло, и она крепко сжала кулаки. Как она могла забыть?

После того, как вся его семья столкнулась с несчастьем, у Цзыфана оставалась только она одна и полагался на них, но был грубо отвергнут её матерью. Как она могла забыть?

В тот день шёл сильный снег. Казалось, что снег поглотит маленький силуэт Цзыфана в считанные секунды.

Фу Цзюнь снова глубоко вздохнула: “Но Янь Цзыфана больше нет рядом. Его преследовали люди из резиденции генерала, он упал в реку и утонул”.

“Да, его больше нет в живых”, - огромное горе исходило от Фу Жоу, когда она протянула руку к вышивке. Кончиками пальцев она нежно провела по крыльям орла. “Вот почему я не могу забыть его. Иначе о нём больше никто и не вспомнит”.

Снаружи внезапно поднялась суматоха.

“Где невеста? Скажи ей, чтобы она немедленно вышла!” - резкий голос Первой мадам Чэнь звучал громче крика петуха на рассвете.

*суона - китайский язычковый музыкальный инструмент (по звучанию близок к габою или шалмею).

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1494980>